

Из-за столпотворения в суматохе никто из троицы не разобрал, чьи именно кулаки обрушивались на них. Когда они добрались до безопасного места, лица у всех были в синяках и ссадинах, причем меньше всего досталось пожилой женщине. Видимо, праведный гнев толпы не давал людям опуститься до того, чтобы покалечить старуху, поэтому ударов ей прилетело меньше всего.

— Посмотри, до чего довели твои идиотские идеи! — средних лет женщина, потирая распухшее лицо и ноющее от боли тело, со злостью зыркнула на старуху.

— А я тут при чем? Раньше всегда срабатывало, а я ведь ради кого старалась? Ради нашей семьи! — старуха, видя, что такое выгодное дельце сорвалось, пришла в ярость и мысленно уже тысячу раз прокляла Гу Юйланы.

— Тьфу, сплошная неудача! Ни гроша не получили, так еще и опозорились на глазах у всех из-за тебя! — женщина сплюнула на землю, уперла руки в бока и принялась отчитывать старуху.

Та не осталась в долгу и принялась огрызаться, и через мгновение они едва не сцепились в драке.

— Хватит! Какой смысл сейчас орать? Почему вы не дали сдачи, когда нас били? Только и можете, что друг на друге злость срывать! — мужчина, едва восстановив дыхание, с ненавистью посмотрел на них и принялся ругаться.

— Плевать! В жизни не видела такого невезения, как выйти за тебя замуж. Ни дня нормальной жизни, одни страдания!

— Замолчи уже. В следующий раз выберем другое место. Как раздобудем денег, куплю тебе то платье, на которое ты заглядывалась.

Голос мужчины, пытавшегося успокоить жену, постепенно затихал. Старуха, прихрамывая, медленно плелась следом с мрачным выражением лица. Троица уже строила планы, как в следующий раз вытянуть побольше денег, совершенно не осознавая, что сердобольные граждане уже вовсю распространяют славу об их подвигах. А то, что в будущем они снова попытаются подстроить аварию, будут избиты до полусмерти и доставлены в полицейский участок на допрос — это уже совсем другая история.

— Огромное спасибо! Если бы не ты, я бы сегодня точно не отделался так легко.

В кондитерской Сяо Нин, набив щеки пирожным с османтусом и потягивая молочный чай с жемчужинами, благодарил сидящего напротив него ослепительно красивого юношу.

— Пустяки, не стоит благодарности.

— Ланьлань, награда начислена! В этот раз целых две ампулы сыворотки для укрепления тела!
— система, получив свою порцию энергии, радостно кружилась на месте.

Стоит отметить, что это была первая энергия, которую она заработала самостоятельно за всю свою жизнь, так что теперь можно было не бояться принудительного отключения из-за нехватки ресурсов.

Услышав ликующий голос системы и увидев две дополнительные ампулы в инвентаре, Гу Юйлань лишь едва заметно улыбнулся, продолжая неспешно попивать лимонный чай.

— Кстати, меня зовут Сяо Нин, я первокурсник А-ского университета. А ты? — проглотив кусочек пирожного, Сяо Нин поспешил спросить имя юноши.

— Гу Юйлань. Юй — от слов, означающих следование воле сердца, Лань — как в описании занавески, влажной от горного тумана. Какое совпадение, я тоже из А-ского университета.

— Красивое имя! Не то что у меня: Сяо Нин, Сяо Нин — звучит как будто меня все время хотят срезать. Никогда бы не подумал, что мы сокурсники.

Сяо Нин был одновременно разочарован и взволнован. Гу Юйлань лишь усмехнулся, никак не прокомментировав это замечание.

В этот момент боковым зрением Гу Юйлань заметил, как в кафе вошел высокий мужчина с хорошо сложенной фигурой, ростом около метра девяноста. Мужчина огляделся и, заметив их, широкими шагами направился к столику. Сяо Нин сидел спиной к нему и продолжал без умолку болтать.

Не прошло и секунды, как мужчина оказался за спиной Сяо Нина. Не дожидаясь, пока Гу Юйлань успеет задать вопрос, незнакомец ухватил Сяо Нина за ухо. От внезапной боли восторженное выражение лица Сяо Нина мгновенно сменилось гримасой страдания.

— Ой-ой, какой слепой придурок крутит мне ухо?!

От боли Сяо Нин вскочил со стула, склонив голову набок, и принялся отчаянно отбиваться от руки мужчины, пытаясь спасти свое ухо. Но стоило ему разглядеть лицо обидчика, как глаза его округлились, он тут же сник, а хватка его рук ослабла.

— Ай, брат, больно, больно! Если будешь крутить дальше, твой младший брат останется без уха!

Он продолжал попытки вырваться, но сил не хватало, и ухо оставалось в железной хватке мужчины.

— Еще помнишь, что такое боль? Столько времени не появлялся дома, решил подольше пошляться по улицам? — в голосе мужчины слышался упрек, хотя хватка стала чуть слабее.

— Я хотел вернуться раньше, но по дороге в меня чуть не врезались мошенники! — Сяо Нин обиженно надулся, сетуя на то, что планировал вернуться домой, но угодил в неприятности.

— Говори, что случилось?

Услышав жалобный голос непутевого брата, мужчина наконец проявил милосердие и отпустил его ухо. Сяо Нин, вырвавшись из плена, почувствовал недовольство брата и затараторил, пересказывая все события.

— Дело было так...

Мужчина слушал с нахмуренными бровями, а когда узнал, что брата едва не избили, на его лице промелькнул гнев.

— В общем, вот так. Если бы не Гу Юйлань, мне бы несдобровать.

Вспоминая это, Сяо Нин испуганно прижал руку к груди и указал на Гу Юйланта, который спокойно доедал пирожное, наблюдая за представлением. Мужчина перевел взгляд на юношу.

— Здравствуйте, меня зовут Сяо Цюн. Благодарю, что помогли моему брату. Если что-то понадобится, можете найти меня в жилом комплексе Цзинхуа на Южной улице.

— Здравствуйте, я Гу Юйлань.

Гу Юйлань сохранял внешнее спокойствие, хотя внутри был поражен. Сяо Цюн? После апокалипсиса был один лидер крупной базы с таким именем, опасный человек. Но он никогда не слышал, чтобы у того был младший брат.

Оставив друг другу контакты, все трое разошлись по домам. Гу Юйлань нес пакет с купленными сладостями, а в голове у него система подсчитывала баллы.

— Ланьлань, сыворотка уже в пространстве!

Поскольку она впервые заработала свою «первую корзину» энергии (пусть и крошечную), система была невероятно возбуждена и с радостью делилась трофеями.

— Эта штука правда улучшает физические показатели?

— Да! Хотя она и уступает тем стопроцентным препаратам, их можно принимать курсом.

Вернувшись домой, Гу Юйлань достал сыворотку. Глядя на ледяную голубую жидкость в стеклянной ампуле, он опрокинул ее в рот, и прохладная субстанция плавно стекла в пищевод.

— Вкус черники? — жидкость была слегка вязкой, и Гу Юйлань уловил лишь привкус ягод. Не сказать, что очень вкусно, но и не противно.

— Ага, они все фруктовые, но не слишком сладкие.

Система в своем маленьком уголке грызла леденец, созданный из энергии, и, пересчитывая свои накопления, чувствовала небывалый прилив сил.

Как только Гу Юйлань сел, зазвонил телефон на журнальном столике.

— Алло, Линцзы, что случилось?

— А-Лань, я купил кучу припасов и все сложил в одном огромном супермаркете! — Цзянь Лин загадочным шепотом делился своими успехами за последние дни.

— Где?

— Супермаркет Ляньюнь. Я все делал тихо, по ночам. Хочешь взглянуть?

— Ты где сейчас?

— Прямо здесь, у супермаркета.

— Хорошо, скоро буду.

Схватив ключи от машины, Гу Юйлань решительно вышел из дома. Супермаркет находился недалеко, ехать было минут десять. Припарковавшись, он подошел к главному входу огромного магазина. Двери были закрыты, а на них висела табличка о проведении ремонтных работ.